

— Открывай дверь, открывай дверь, открывай дверь! Если уж способен обманывать людей, то открой дверь!

Когда Ло Инбай очнулся от похмелья, он услышал очень знакомую фразу.

Его мозг, затуманенный алкоголем, ещё не успел разобраться с глубокими вопросами «Кто я?» и «Где я?», но подсознательно он почувствовал, что что-то плохое вот-вот произойдёт.

Переступив через разбросанные по полу пустые бутылки, он по непонятной причине подошёл к углу, взял зонт и открыл входную дверь.

— Шшшш!

Как только дверь открылась, на него выплеснули ведро краски. Ло Инбай быстро раскрыл зонт, скрестил два пальца и произнёс водоотталкивающее заклинание. Красный дождь рассыпался вокруг, но его белоснежная одежда осталась безупречно чистой. Спокойный и умиротворённый, с изящными чертами лица, он выглядел так, будто только что вышел из картины, излучая аурой мастера метафизики.

За дверью стоял мужчина средних лет с ведром краски в руке. Весь в красных каплях, он был настолько поражён увиденным, что выкрикнул:

— Ё-моё!

«Ё-моё!» — мысленно воскликнул и сам Ло Инбай, этот спокойный красавец.

Теперь он понял, почему инстинктивно взял зонт. Он... переродился!

Человек перед ним должен был появиться два года назад, в тот незабываемый день, когда его дом облили краской.

Ло Инбай был мастером метафизики. В прошлой жизни, накануне этого дня, он помогал искать похищенного ребёнка, но его расчёты оказались неверными. Вместо ребёнка люди нашли окровавленную детскую одежду, что привело к ярости. Они вызвали полицию и пришли к нему с ведром краски, чтобы выместить злость.

Не веря своим глазам, он переспросил:

— Вы... Ван Айцзюнь? Тот, кто потерял ребёнка?

Ван Айцзюнь, придя в себя, гневно ответил:

— Кто тебе брат, а? Вчера ты уверенно обещал нам, что если мы пойдём на юго-восток через

двести метров на рассвете, то найдём ребёнка! Мы поверили тебе, а сегодня получили эту одежду! Если с моим ребёнком что-то случится, я готов сесть в тюрьму, лишь бы убить тебя!

За ним стояли его жена и старший сын, их лица были полны гнева.

Вспомнив недоразумение из прошлой жизни, Ло Инбай поймал одежду и объяснил:

— Не волнуйтесь, это свиная кровь. Ребёнок, которого вы ищете, сейчас должен быть...

— Тьфу! — эмоционально перебила его мать ребёнка, Чжоу Цзюйфан.

Ло Инбай вовремя отступил, избежав этого энергичного «тьфу», и услышал:

— Ты, собака! В прошлый раз мы искали по твоим указаниям и ничего не нашли, а теперь ты ещё и пытаешься дурачить нас!

Мальчик в школьной форме добавил:

— Ты выдаёшь себя за мастера метафизики в Weibo, занимаешься распространением суеверий. Мы уже разоблачили тебя. Если не скажешь правду, тебя начнут искать в сети!

Он говорил с трудом, нервничая, и капли пота выступили у него на носу. Ло Инбай понял, что именно так его аккаунт в Weibo был раскрыт в прошлой жизни. Вспомнив поток оскорблений и обвинений в комментариях, он взглянул на мальчика — это должен был быть старший сын Ван Айцзюня, Ван Хуайчжи.

Тот, встретив его взгляд, нервно отступил.

Чжоу Цзюйфан хотела продолжить, но Ло Инбай, не в силах больше терпеть, поднял руку:

— Замолчите.

Он сказал:

— Вы столько наговорили, теперь моя очередь. Ван Айцзюнь, я помню, что вчера вечером я настаивал, чтобы вы немедленно отправились искать ребёнка. Вы сделали это сразу?

Ван Айцзюнь замер.

Ло Инбай продолжил:

— Я также сказал, что результаты гадания должны быть известны только вам двоим, и что о ребёнке можно сообщить другим только после того, как его найдут. Вы так поступили?

Чжоу Цзюйфан начала:

— Мы...

Ло Инбай не дал ей закончить:

— И наконец, я только что сказал, что на одежде свиная кровь. Вы проверили это, прежде чем утверждать, что я ошибся? Собираетесь компенсировать моральный ущерб?

После его слов вся семья впала в ступор. Ло Инбай глубоко вздохнул, чувствуя себя прекрасно — вот почему все говорят, что перерождение это здорово. Именно ради таких моментов.

Ван Айцзюнь и его жена переглянулись. Он действительно не следовал указаниям, опасаясь, что Ло Инбай — мошенник, и рассказал о гадании нескольким друзьям, чтобы они помогли в поисках... Неужели это было так важно?

Понимая, что на кону жизнь ребёнка, Ло Инбай, удовлетворившись, смягчил тон:

— Слушайте внимательно. Интернет-кафе «Сунцяо» напротив первой средней школы. Если у вас есть знакомые поблизости, пусть они немедленно отправятся за ребёнком. Промедление может быть опасным.

Перед тем как подняться наверх, Ван Айцзюнь поклялся, что больше никогда не поддастся на уловки гадалек, но тон и выражение лица Ло Инбая заставили его непроизвольно достать телефон и позвонить другу, который жил рядом с интернет-кафе.

Он был так занят звонком, что не заметил, как лицо его старшего сына побледнело. Ло Инбай, заметив это, едва улыбнулся.

Как только Ван Айцзюнь связался с другом, он попросил его помочь в поисках ребёнка.

Меньше чем через пять минут ему перезвонили. Ван Айцзюнь взял трубку, и после первого же слова замер.

Чжоу Цзюйфан тут же бросилась к нему, схватив за руку:

— Что случилось? С нашим Минмином всё в порядке? Говори же!

Ван Айцзюнь ошеломлённо произнёс:

— Ребёнок... нашли. С ним всё в порядке.

На этот раз всё оказалось так просто.

Чжоу Цзюйфан отпустила его, чувствуя, как подкашиваются ноги, и опустилась на пол.

Ван Айцзюнь посмотрел на неё, затем на Ло Инбая, его мозг едва справлялся с происходящим. Раньше он сомневался в Ло Инбае, но в отчаянии обратился к нему за помощью. Однако, следуя его указаниям, они не нашли ребёнка, а вместо этого получили окровавленную одежду, что разожгло его гнев. Он поклялся больше никогда не верить в эту чушь, но теперь, после того как он уже успел обидеть мастера, его слова снова оказались правдивыми, и ребёнок был найден!

Его мировоззрение перевернулось слишком быстро, это было безумие.

Оказывается, Ло Инбай не ошибся, а их ошибка действительно помешала найти ребёнка. Мастер не ошибся!

Он заикаясь произнёс:

— Ма-мастер, мы были неправы, простите нас! Благодарю вас, мы компенсируем ваши потери, и если плата была недостаточной, я добавлю!

Если бы он не оставил свою прежнюю деятельность, то за консультацию для какого-нибудь высокопоставленного чиновника или богатого бизнесмена мог бы получить сотни тысяч. Эта семья была небогата, так что плата была скорее формальностью. Ло Инбай улыбнулся:

— Добавлять не нужно, но прошу вас опровергнуть свои заявления в Weibo.

Ван Айцзюнь уже собирался согласиться, но Ван Хуайчжи поспешно сказал:

— Я удалю этот пост!

Ло Инбай приподнял бровь, уголок губ слегка изогнулся:

— Только удалить?

В прошлой жизни этот пост был хитроумно упомянут несколькими крупными блогерами, и его быстро распространили, вызвав огромный резонанс. Простое удаление не могло исправить последствия. Ло Инбай всегда был добродушным, но этот мальчик был слишком наглым, и ему нужно было преподать урок.

Ван Хуайчжи нервно сказал:

— Разве удаления недостаточно? Чего ты ещё хочешь?

В его жизни этот пост в Weibo стал пиком популярности. Увидев, сколько людей обсуждают его в комментариях, Ван Хуайчжи даже почувствовал гордость. Одноклассники тоже знали об этом и активно делились постом. Если бы теперь им пришлось сказать, что всё это было ложью, как

бы ему было стыдно!

Чжоу Цзюйфан, подумав, тоже сказала:

— Мастер Ло, может, вы сможете быть снисходительны... Хуайчжи ещё несовершеннолетний студент, он не подумал, когда писал этот пост, просто волновался за брата. Он больше так не сделает. Если раздуть скандал, это плохо скажется на его учёбе, он же готовится к гаокао.

<http://bllate.org/book/15511/1395720>